

Как только Бай Жуй закончил говорить, все чиновники были шокированы. Император неожиданно встретился во дворце с наемным убийцей. Это было невероятно большой проблемой.

Услышав это, премьер-министр Юань сразу же встревожено развел руками:

«Император! Почему министры не слышали о таком большом событии?»

Бай Жуй махнул рукой и вздохнул:

«Вчера должен был быть великий день для меня и наложницы. Кто же знал, что ночью в спальне, после того, как мы выпьем вино, мы сразу же упадем без сознания. Я попросил императорского врача проверить, подмешали ли мне и наложнице что-то в вино. Оказалось, что в мой гарем на самом деле кто-то может проникнуть, уклониться от стражи и подмешать что-то в вино. Как я могу сохранять свое душевное спокойствие в такой ситуации!»

Юань Хэрен услышал, как Бай Жуй сказал это, и быстро ответил:

«Слова императора полностью правильны! Если бы это был яд, то последствия были бы невообразимы!»

Бай Жуй кивнул и оглядел министров, нахмутив брови:

«Кажется, что боевые способности этого человека должны быть очень необычными, ведь он имел возможность избежать множества стражей и слуг дворца. Поэтому я был очень обеспокоен. Мне кажется, что в столице нет мира. Этим утром Тао И, командующий имперской столичной армией, был уволен мной за халатность. Но я не могу подумать о человеке, который мог бы заполнить эту вакансию. Интересно, если ли у чиновников хорошие кандидаты на должность командующего имперской столичной армией, чтобы я мог успокоиться?»

Услышав слова Бай Жуя, министры начали один за другим выступать с увещаниями и предлагать свои кандидатуры. Бай Жуй кивал им, слушая. Через некоторое время он внезапно сказал премьер-министру Юаню:

«Премьер-министр Юань, я слышал, что ваш сын практиковал боевые искусства с монахами, добившись больших успехов».

Юань Хэрен явно не ожидал, что Бай Жуй упомянет Юань Сюня. После мгновенного ошеломленного молчания он кивнул и сказал:

«Отвечаю императору. Мой сын действительно практиковал боевые искусства с мастером Ляо Конгом из храма Шаолинь более десяти лет».

«О, тогда чиновник Юань еще является и мастером боевых искусств!»

Юань Хэрен услышал, как Бай Жуй сказал это, так что он улыбнулся, махнул рукой и скромно сказал:

«Я бы не осмелился называть его мастером, однако его боевые навыки действительно неплохие. Его навыки боевого искусства недостойны упоминания императора».

Бай Жуй удовлетворенно кивнул и поднял глаза. Он улыбнулся в сторону Юань Сюня и сказал:

«Чиновник Юань, в прошлый раз ты очень хорошо справился с инцидентом в Цзяннане. Видно,

что чиновник осторожно и должным образом относится к назначенным ему делам, что меня радует. Поскольку на данный момент нет подходящего кандидата на пост командующего имперской столичной армией, то ты, как человек, владеющий боевыми искусствами, являешься хорошим кандидатом. Как ты смотришь на то, чтобы временно занять эту позицию?»

Юань Сюнь изначально чувствовал себя виноватым, потому что прошлой ночью он принудил Бай Жуя. Он думал, что если он будет далеко от него, то он сможет хоть как-то контролировать себя. Так что когда он услышал, что Бай Жуй на самом деле приказывает ему стать командующим имперской столичной армией, то он немного колебался.

Дело было не в том, что он хотел отказаться. Юань Сюнь просто боялся, что чем ближе он будет к императору, тем сильнее будет его желание обладать им. Однако он все еще не мог подавить свое желание сблизиться с ним, так что он не мог не принять этот пост. Кроме того, даже если он не сможет больше дотронуться, а только будет смотреть на императора несколько раз в день, то его жизнь станет более приятной.

Юань Сюнь, наконец, кивнул Бай Жую и поклонился ему: «Следую приказу императора!»

Е Цинчэн во дворце получила известие о том, что Юань Сюнь заменил Тао И на посту командующего императорской столичной армией. Е Цинчэн не могла не почувствовать от такого известия радость. Она понимала, что теперь у нее появилось больше возможностей встретиться с Юань Сюнем.

Несмотря на то, что Е Цинчэн слышала, что вчера вечером в гареме был убийца, она хоть и считала, что была в опасности, но также скорбела из-за того, что между ней и Хуанфу Жуйтянем ничего не произошло. Но по сравнению с несколько женственной внешностью Хуанфу Жуйтяня, Е Цинчэн все еще чувствовала, что Юань Сюнь был более мужественным. Тао И, который был лишь немного красив, был намного хуже, чем Юань Сюнь.

Более того, Хуанфу Жуйтянь, как цель ее мести, рано или поздно умрет. Именно с Юань Сюнем она намеревалась прожить вместе долгую жизнь.

Поскольку Юань Сюнь стал командующим имперской столичной армией, то в настоящее время ему более не требовалось заниматься делами министерства чинов. Юань Сюнь, надевший доспехи, выглядел еще более героическим. Он напоминал Бай Жую Мо Шена, сейчас их темперамент был очень сильным и властным, а также невероятно похожим.

В течение следующих нескольких дней Бай Жуй был занят государственными делами, а Юань Сюнь следовал за ним. Главная героиня хотела найти шанс связаться с Юань Сюнем, однако тот, казалось, избегал ее. Он не оставлял Е Цинчэн никаких шансов. Более того, ночью Юань Сюнь лично нес ответственность за Бай Жуя во время его сна.

Первоначально командующий имперской столичной армии должен был просто приказывать своим солдатам защищать покои императора. Однако Юань Сюнь надеялся, что делая это самостоятельно, он может что-то сделать для Бай Жуя. По сути, он просто хотел стать ближе к человеку, который царил в его сердце.

В течение нескольких дней Юань Сюнь продолжал делать это. Так что это заставило Бай Жуй немного начать беспокоиться о его теле. Когда настала ночь и после того, как погас свет и все легли отдыхать, то Бай Жуй тихо открыл дверь. Он увидел Юань Сюня, держащего меч. Он стоял у двери с закрытыми глазами и отдыхал. Бай Жуй нахмурился и слегка похлопал Юань Сюня по плечу.

«Юань Сюнь, ты знаешь, что мои охранники могут сменять друг друга!»

Услышав то, что сказал Бай Жуй, Юань Сюнь немного опешил, а затем кивнул. Видя, что тот, похоже, не совсем понимает, что именно Бай Жуй имеет в виду, тот терпеливо начал объяснять:

«Ты остаешься здесь каждую ночь и день, даже не отдыхая. Просто назначь кого-нибудь, чтобы он следил за мной».

Юань Сюнь выслушал Бай Жуя, однако он твердо покачал головой и сказал:

«Для этого чиновника большая честь наблюдать за ночным покоем императора».

<http://bllate.org/book/13778/1216199>